

Три метра, два, один... И вот, Су Ло уже почти дышит в затылок Ли Аоцюну, тянется кинжалом к его горлу...

А в следующую секунду мужчина, словно отравив у себя на спине пару глаз, резко обернулся и с ликующим восклицанием вцепился в её шею.

- Попалась, - почти нежно шепнул он, любуясь беспомощностью с легкими нотками испуга и паники на лице экс-Четвертой Мисс, девчонки, принесшей столько проблем и несчастий его семье...

Цзы Юй, схоронившийся в кроне высокого дерева, сдержал разочарованный стон, но не отказал себе в удовольствии звонко стукнуть себя по лбу: что за бестолочь подобрал Учитель? Эта убогая...

Вот только не успел он закончить мысль, порочащую доброе имя Су Ло, как ситуация внезапно перевернулась с ног на голову. Выражение лица Ли Аоцюна из мстительно-зловещего превратилось в растерянно-недоумевающее, он пытался сжать свои пальцы сильнее, но словно какая-то неведомая сила перехватила контроль над его конечностью - единственной оставшейся, между прочим!

А Су Ло, прекратив изображать из себя трепетную лань пред лицом страшного волка, ухмыльнулась, достала спрятанный в рукаве кинжал и очень по-будничному вонзила острое лезвие в грудь своего врага. И Ли Аоцюн, как бы ни пытался, не смог ни остановить её, ни отпрыгнуть, ни хотя бы увернуться... Движение кинжала в его глазах было не быстрее ползущей улитки, однако у него не было никакой возможности избежать удара, его собственная скорость была так занижена, как если бы он оказался на самом дне глубокого океана! И все, на что он был способен - с ужасом наблюдать, как сверкающее лезвие медленно, до зубного скрежета, приближается и входит в его грудную клетку, как разогретый нож в сливочное масло...

- К...Как... - его хриплый голос дрожал, боль сковала все тело, он плавно осел на землю, не в силах оторвать глаз с расширенными зрачками от девушки. Она же, ничтоже сумняшеся, выдернула клинок - кровь тут же бурным потоком хлынула из раны - и, флегматично протерев лезвие белым платком, усмехнулась:

- Ты знаешь, где ты сейчас находишься?

- Где?... - вместе со звуком из его рта вырвался кровавый згусток.

- В "Великом Ничто". В моем, - горделиво добавила она. И гордиться было чем: пускай это самое "Ничто" было далеко не всемогущим (Ли Аоцюн, будучи на восьмом ранге едва не уничтожил его давеча), но сама Су Ло была в нем бог и царь. На данный момент в это пространство помещались лишь двое, и то, если будут стоять совсем рядышком, чуть ли не в обнимку, - и девушка не преминула воспользоваться этим шансом. Вот и получилось, что она заманила в ловушку Ли Аоцюна, который думал, что заманил в ловушку её, считающую, что она подловила его... Схема сложная, но зато действенная!

Судя по всему, прихвостень семейки Ли запутался еще на середине её объяснений, особенно в том моменте из серии «он знает, что я знаю, что он знает, что я знаю». Но одно он все же сумел осознать:

- Ты... Ты на самом деле... Пространственный маг... - прохрипел он, а Су Ло оставалось только диву даваться – как долго местные мужчинки могут жить и даже, можно сказать, светские беседы беседовать с дырой в легких!

Глава 802

- А ты не знал? – деланно удивилась девушка. – Да я уже сто лет как!

- Ты... Ты... Ты... - Ли Аоцун не мог отвести стекленеющего взгляда от Су Ло. Кто знал... кто знал, что эта отвратительная девчонка, насмешка мироздания, на самом деле окажется пространственным магом?! И семья Ли наверняка влипла в списки её кровных врагов...

От всех этих переживаний, кровь из раны засочилась еще сильнее, мужчина уже был блее мела. А Су Ло, поражаясь количеству крови в принципе, усмехнулась.

Ли Аоцун, ужас на крыльях ночи. Этот второй дядюшка семьи Ли одним своим присутствием поставил на колени всех обитателей поместья Су. В тот день он был поистине выходцем из ада, деспотичным и беспощадным. Казалось, он может разорвать её на куски одним щелчком пальцев.

Судьба порой меняет полюса.

Теперь он, поверженный, валяется на земле у её ног. Частое отрывочное дыхание становится все тише, из глаз медленно уплывает осмысленность...

Су Ло охватила злость: этот мужчина доставил ей слишком много хлопот, если бы не её паталогическая везучесть, она давно бы отправилась к праотцам. И что ей, теперь простить его и сказать «покойся с миром»? Как бы не так!

- Я слышала, - выдернула она Ли Аоцун из сладостного забытья, ваша семья Дворца Нефритового Озера с ног сбилась, разыскивая Ли Аотяня?

- Ты... откуда?

Девушка склонилась к нему и шепнула:

- Откуда я знаю? Потому что именно я стала косвенной причиной его смерти.

Мужчина задохнулся от возмущения – семья Ли столько раз посылала поисковые группы, и все без толку, а теперь выясняется, что он умер из-за этой девчонки!

- Гадина... ты... - он предпринял отчаянную попытку приподняться, но хватило всего одного тычка пальцем в грудь, чтобы он снова распластался на земле. Последний взгляд, полный ненависти, в глаза девчонки, и Ли Аоцун, второй дядя и старейшина семьи Ли, эксперт восьмого ранга испустил последний вздох.

Су Ло с сожалением покачала головой:

- Ну вот, помер. А как же моя практика? Что ж, надеюсь, его неупокоенный дух не станет являться ко мне во снах.

Цзы Юй соблаговолил, наконец, спуститься со своего насеста. Покосившись на спокойную, как монолит, девушку, он с недовольной физиией покачал головой и щелкнул пальцами: труп вспыхнул в тот же миг и горел до тех пор, пока даже кости не превратились в пепел.

- Твое равнодушие к убийствам весьма похвально, но улики за собой нужно убирать, - апатично напомнил юноша.

Уголок губ Су Ло слегка дрогнул: интересный все-таки индивид, этот братец-Ледышка. То есть, он с такой легкостью отдал ей на заклятие Второго Старейшину семьи Ли, только чтобы она потренировалась? А кто следующий? У неё есть целый список!

Закончив свои темные дела по заметанию следов, двое продолжили свой путь.

Континент, как уже известно, был разделен на четыре страны: Восточный Лин, Западный Цзинь, Южный Ветер и Северную Пустыню. Эти государства образовывали собой своего рода круг, посреди которого и простирался огромный Темный Лес. Собственно, его размеры превышали суммарную площадь всех четырех стран. Болота, топи, пески – и всюду огромные вековые деревья, извивающиеся змеями лианы и непролазные колючие кусты.

П.п: уважаемые читатели, я, честно говоря, пребываю в легком недоумении. Не знаю, на каком из звеньев цепи «автор-анлейтер-ваш покорный слуга» произошла ошибка, но Ли Аотянь, который сколько-то там глав назад был убит Наньгун Луюнем, вдруг ожил и активно участвовал в последних событиях новеллы, – а сейчас оказывается, что ан-нет, все-таки помер. И теперь встал извечный вопрос: кто виноват, и что делать? Я, разумеется, прошу прощения за такую путаницу – ибо не исключено, что в данной ситуации повинны я и моя невнимательность, но тогда встает вопрос, кто же все это время был второй парень, помимо Ли Аоцюна, из семьи Ли, который вместе со вторым дядей и Фейко-мухой строили козни Су Ло? Загадка. Ну, возможно, в будущих главах этот момент прояснится. А пока я надеюсь, что данный инцидент не сильно подпортил Вам впечатление от новой главы в целом)

С уважением, Ваш Google-переводчик :)

<http://tl.rulate.ru/book/219/519935>